

# Смыслообразующий опыт загородной жизни бывших горожан: бытийный контекст

Л. А. Кретова

Институт психологии РАН,  
Российская Федерация, 129366, Москва, ул. Ярославская, 13

**Для цитирования:** Кретова Л. А. Смыслообразующий опыт загородной жизни бывших горожан: бытийный контекст // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2021. Т. 11. Вып. 3. С. 265–283. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2021.305>

Исследуется бытийный контекст феномена переезда горожан за город как наименее изученный и в то же время обладающий значительным эвристическим потенциалом для психологической науки. Загородная жизнь рассматривается как особое пространство, которое способствует обретению личностного жизненного смысла, решению экзистенциальных вопросов загородных жителей. Цель исследования: выявить уникальную смысловую структуру загородного жизненного мира, а также изучить устойчивость и изменчивость этой структуры во времени. Исследование проведено на материале заметок загородных жителей в социальных сетях (87 текстовых фрагментов) и литературных текстов (176 фрагментов). Для анализа данных был использован метод тематического анализа и предваряющий его качественный контент-анализ как наиболее соответствующие предмету исследования. Выделены темы, сопряженные с описанием личностно значимых переживаний загородного жителя: при-бытие, диалогичность окружающего мира, труд и образ жизни, созерцание и умиротворенность, со-бытие, ностальгия, бытие собой, становление, добросердие, дано их насыщенное описание. Заключительный этап исследования был нацелен на сопоставление результатов анализа текстов прошлых веков и текстов современников, дополнительный анализ выявленных тенденций, вариативности в ключевых смысловых темах загородного жизненного мира. Делается вывод об устойчивости структуры загородного жизненного мира в историческом плане, отмечается особая конституирующая роль ностальгического переживания.

*Ключевые слова:* загородный жизненный мир, бытийный контекст, переживание, ностальгия, феноменологический подход, тематический анализ, историко-психологический метод.

## Введение

Интерес к изучению феномена переезда горожан за город заметно вырос в последние годы. В социологии, социальной психологии, психологии среды исследуются особенности дезурбанизации, возникновения новых гибридных идентичностей и стилей жизни, включающих «сельское» и «городское» (Макшанчикова и др., 2019), особенности личностного восприятия дома и трансформация понятия жилища (Angelova, 2010; Ильин, 2017). Ряд работ отечественных и зарубежных специалистов связан с раскрытием средовой и социальной специфики «второго дома» — обустройства горожан в сельской или загородной местности при сохранении городского жилища и иных связей с городом, что обусловлено современным технологическим развитием, автономизацией инфраструктуры и мобильным

образом жизни современных горожан (Adamiak et al., 2016; Quinn Deirdre, 2010; Gallent, 2014). В то же время отмечается протест загородных и сельских жителей, воспринимающих «вторые дома» горожан как вторжение и нарушение своих границ, своего уединения и благополучия; это недовольство особенно дает о себе знать в условиях пандемии.

Тема территориальной и национальной идентичности, развиваемая в гуманитарных науках как отклик на глобализацию и урбанизацию, радикальные изменения в обществе, историко-политические события, запустившие процессы вынужденной и добровольной миграции, включает рассмотрение аспектов средовой идентичности, которые могут оказывать влияние на поведение и принятие решений (Roze, 2018; Clayton, Opatow, 2003; Blasiak, 2012; Freed, 2015; Andriga, Angyal, 2015). Изучается связанность личностного самовосприятия и мироощущения с определенными факторами природной, ландшафтной, социальной среды (Галкова и др., 2020; Li, Kanazawa, 2016; Clayton et al., 2019; Андреева, 2011; Замятин, 2020). На фоне роста агломераций и экологического кризиса особую актуальность приобретают исследования, связанные с воздействием природных факторов на психологическое благополучие человека (Чистопольская, 2017; Нартова-Бочавер, 2020).

Как мы видим, направления исследований, включающих в поле своего рассмотрения отдельные факторы психологической реальности загородной жизни, весьма разнообразны. Однако, на наш взгляд, сосредоточенность на сиюминутном контексте социальной ситуации, которая позволяет решать задачи, релевантные его уровню, не позволяет увидеть целостную картину: жизненный мир бывших городских жителей. Категория жизненного мира, заимствованная гуманитарными науками из феноменологии Э. Гуссерля (E. Husserl) (Гуссерль, 2013), активно развивается в методологии психологии: специалисты подчеркивают назревшую необходимость психологической концептуализации феноменов, для описания которых используются понятия, разработанные в философии и экзистенциальной психологии, обращают внимание на эвристический потенциал понятия жизненного мира (Сапогова, 2019; Меньшикова, Левченко, 2015; Гришина и др., 2018).

Осмыслить устройство жизненного мира бывших горожан помогают исследовательские работы, где изучение отдельных феноменов природного, сельского, загородного мира подразумевает понимание различных контекстуальных уровней, в которых эти феномены дают о себе знать. Так, О. В. Виноградская отмечает, что городской житель, перебирающийся в деревню, противится быть захваченным мегаполисом, который принуждает его к отказу от субъектности ради «блага» быть встроенным в городской «механизм», а не просто улучшить условия для проживания, отдыха, здоровья (Виноградская, 2018). Подход к исследованию психологии среды С. К. Нартовой-Бочавер и ее исследовательской группы (Нартова-Бочавер, 2019, 2020; Clayton et al., 2019) обращен к различным явлениям среды, и, что представляется важным для нашего исследования, эти явления рассматриваются в их взаимосвязи и в том, как они открываются на разных концептуальных уровнях. Суверенность, территориальность, средовая идентичность и моральные мотивы, дом как жизненная среда, особенности природного воздействия обнаруживают себя как феномены загородного жизненного мира, если попробовать взглянуть на них через оптику целостной бытийности. Внимание к субъектности объединяет ракурсы приведенных исследований.

Особенно остро вопрос личностного смысла в контексте загородного/сельского жизненного мира возникает в эпохи «перемен», системных изменений в обществе, что, как правило, находит отражение в размышлениях философов и писателей, в живых свидетельствах людей. Обращение к таким свидетельствам для понимания как отдельных феноменов жизненного мира, так и для целостного представления о нем, как правило, подразумевает работу с текстуальными данными, позволяющими «увидеть, как происходит процесс рождения и проверки иллюзий, укоренения идеала, осознание в нем того главного, чему стоит посвятить всю жизнь без остатка» (Воловикова, 2004, с. 14).

В описаниях переживаний, связанных с загородным миром и природой, нетрудно усмотреть разные уровни контекста: ситуационный, жизненный, бытийный (Гришина, 2018). Авторы художественного слова легко переходят с одного уровня переживания на другой, что само по себе можно рассматривать как работу переживания, связывающую контекстуальные уровни. Различные уровни контекста, как и «феномены, одновременно принадлежащие разным уровням» (Гришина, 2018, с. 11) присутствуют и в заметках в социальных сетях, в которых авторы делятся своим опытом загородной жизни.

В данном исследовании мы задавались целью не только получить более подробное представление об особенностях переживания загородной/сельской жизни, природы, но выявить и дать описание целостной структуры загородного жизненного мира, его уникальных характеристик, ключевых смыслов, а также рассмотреть динамику «преемственности» смыслов (устойчивость — изменчивость особенностей переживания в историческом контексте).

Следующие исследовательские вопросы были поставлены к тексту и направляли исследование: если автор текста пишет о переживаниях и опыте, связанных с загородной жизнью и природой, то что собой представляют эти переживания и опыт? о чем они? с чем связаны? каким образом выражена эта связь? какое значение они имеют для автора, какие смыслы передают? что собой представляет загородный жизненный мир?

## Метод

Одна из методологических проблем, которой мы стремились избежать в нашем исследовании, — это противопоставление идеографического подхода, позволяющего описать существенные черты в индивидуальных явлениях (Мельникова и др., 2013; 2014), поиску общего. В целом наш метод соответствовал традиционной качественной методологии изучения жизненного мира и переживания личности (Бусыгина, 2013; Квале, 2003; Улановский, 2016). Процедура исследования выстраивалась в соответствии с его задачами: составив первоначальное представление о смыслообразующем переживании загородного жителя, рассмотреть, есть ли тематическая повторяемость в собранных нами данных. При привлечении нового материала мы опирались на результаты, получаемые в ходе сбора и предварительного анализа ранее собранного материала; такое «наращивание» данных помогает не только достичь необходимой насыщенности (Бусыгина, 2009; 2013), но и получить картину представленности феномена в рамках определенной группы людей или исторической эпохи. Историко-психологический метод, подразумевающий проверку на преемственность во вре-

мени, сохранение, удержание тех или иных особенностей переживания, внимание к тематической динамике, внутренней вариативности, составил неотъемлемую часть и особенность нашего подхода к проведению данного исследования.

**Этапы исследования.** Исследование состояло из четырех этапов. На предварительном этапе мы собирали и просматривали текстовые материалы, в которых мог бы быть отражен личностный опыт загородной жизни, оценивали представленность тех или иных психологических явлений в текстовом материале. На этом этапе решались как задача сбора данных, так и задача формирования исследовательского поля и вопросов, построения дизайна основных этапов исследования.

Исследование № 1 включало анализ литературных текстов (XVIII–XX вв.): выделение сжатых смыслов, обозначение категорий и их экспертизу (с участием компетентных специалистов), определение тем и их подробное описание, составление хронологической таблицы категорий.

Исследование № 2 подразумевало применение аналогичной процедуры анализа к текстам современников с опорой на смысловые категории и темы, полученные в исследовании № 1 (как продолжение «наращивания» данных»).

Заключительный этап исследования был нацелен на сопоставление результатов исследований литературных текстов и текстов современников и дополнительный анализ выявленных тенденций.

**Материалы исследования.** Для исследования использовались следующие источники данных: художественная и автобиографическая литература (объем отобранных фрагментов, написанных в период с 1774 по 1984 г., составил 10,1 авторского листа: произведения 28 русских, советских, иностранных авторов), заметки загородных жителей в социальных сетях, сделанные в период с 2018 по 2020 г. (2,8 авторского листа: 19 авторов заметок — бывшие горожане и 26 — периодически живущие за городом), интервью и публикации в СМИ (загородных жителей, специалистов и публицистов). Критерий отбора на предварительном этапе исследования — представленность, «следы» загородного жизненного мира и связанного с ним личностного опыта.

**Метод и процесс анализа материалов.** Нашей задачей было получить «плотное описание» загородного жизненного мира, представление о его структуре и ее изменчивости, о его связи с ностальгическим переживанием, переживанием смысла бытия, переживанием бытия собой. Исследуя жизненный мир и переживание, было естественно обратиться к феноменологическому и герменевтическому подходам как к методологии, позволяющей выявлять личностные смыслы (Бусыгина, 2013; Улановский, 2016) в текстуальных данных. Технически и процедурно наш метод анализа данных — это тематический анализ (Terry et al., 2017; Braun, Clarke, 2021) и предваряющий его качественный контент-анализ (Бусыгина, 2013). Тематический анализ включал выявление тем (центральных тенденций или эксплицитных и имплицитных смысловых паттернов содержания, обнаруживаемых в данных), выделение внутри каждой темы вариаций, «насыщенное описание» каждой темы и целостное концептуальное описание предмета исследования, включающее обнаруженные феномены, внутренние связи, процессы.

Выстраиваемая нами процедура сбора и анализа материала изначально включала критерии валидизации и качества исследования (Мельникова, Хорошилов, 2015). При категоризации мы ориентировались на соответствие категорий иссле-

довательскому вопросу, их верифицированность данными, концептуальный характер. Мы опирались на традиционные стратегии валидизации (триангуляция, экспертный и партнерский дебрифинг, аудит исследования, анализ негативных случаев); в случае нашего исследования, где историческая непрерывность и интерсубъективная узнаваемость опыта играет ключевую роль, *триангуляция* как стратегия валидизации подразумевалась самими целями исследования; наибольшую представленность эта стратегия получила через подтверждаемость результатов анализа художественной и автобиографической литературы результатами анализа текстов в социальных сетях.

В данной статье мы хотели бы сфокусироваться на результатах исследования текстов современников (исследование № 2); объем публикации не позволяет обсудить результаты предварительного этапа, анализа художественных текстов и итогового исторического анализа; результаты этих этапов работы будут приведены здесь как поясняющий контекст.

## Результаты

**Предварительный этап.** На предварительном этапе работы с данными стало очевидным, что для решения исследовательских задач мы можем опираться лишь на текстуальные данные определенной интенциональности (Павлова, Гребенщикова, 2017). Материалы СМИ и профессиональная публицистика изначально нагружены задачами, модифицирующими текстуальные данные, например привлечь внимание читателей к теме возрождения села. Кроме того, в публикациях СМИ опыт загородного жителя оказывается «пересказанным», что делает эти текстуальные данные отличными от текстов, созданных непосредственно носителями опыта загородной жизни, создает препятствие для описания и интерпретации данных в едином методологическом ключе.

По этой причине мы сочли необходимым использовать в основной части исследования лишь один тип данных — авторские тексты, которые в первую очередь отображают не объяснение выбора жить за городом, не рассказ о новом жизненном этапе, а переживание личности.

**Исследование № 1 (литературные источники 1774–1985 гг.).** Нами были выделены и описаны наиболее значимые смысловые темы, сопряженные с описанием переживаний загородного жителя.

*При-бытие.* Описание переживания, связанного с прибытием в родные места, домой или на место, которое может стать родным домом. Ожидание встречи, которое автор наделяет особым, онтологическим смыслом: «преддверье подлинного бытия».

*Окружающий мир как Другой, диалогичность.* Окружающий мир — природа, дом, сад становятся Другим, который «обращается» к сущностному в человеке, ведет с ним «диалог».

*Труд и образ жизни.* Труд соответствует цикличности загородного образа жизни. Он вписан в бытие собой и со-бытие, размыкает рамки деятельности, задаваемой онтическими целями. Важно отметить и суверенный, внутренне детерминированный характер труда.

*Созерцание и умиротворенность, забвение.* Работа переживания близка работе созерцания. Исходный момент переживания-созерцания — внимание малому и всякому в природном мире, включая мельчайшие перемены в нем.

*Со-бытие.* Включенность в мир, со-бытийность явлениям природы, смене времен года дает ощущение подлинности бытия и жизненного пути, становится внутренним переживанием своей собственной бытийности.

*Ностальгия.* Онтологический опыт, прерывание которого вызывает тоску по утраченному. Обращают на себя внимание три модуса переживания, обусловленных исходной позицией обращения к ностальгическому переживанию, которые можно обозначить как ностальгия обретения, ностальгия утраты и ностальгия бытия.

*Бытие собой.* В онтологичности загородного мира человек обретает самого себя. Опыт бытия собой в переживании может быть сопряжен с радостью свободы, непосредственностью, удовольствием уединения. Утрата себя переживается как выпадение из бытийности, встроенности в родной или ставший родным мир.

*Становление.* Опыт детских лет сопряжен с особенностями загородного мира и описывается, с одной стороны, в категориях «легкости бытия»: как опыт безмятежности, самодостаточности, а с другой — в категориях «развития»: авторы отмечают воспитание мужества и воображения, познавательный интерес, обретение самостоятельности.

*Антигород.* Бегство в деревню — бегство из антигорода, то есть из города, где бытие человека захвачено и подчинено чужому, чуждому его бытийности.

*Добросердие.* Добросердие (это практически исчезнувшее из современного языка слово мы заимствовали из текстов Иманта Зиедониса) атрибутируется людям старшего возраста и связывается с мудростью, прожитостью жизни, избавлением от наносного, «шелухи». Оно проявляется как «случайная» помощь в распознавании красоты и радости бытия, утешение.

Выделенные категории сохраняли смысловую взаимосвязанность и допускали различные варианты тематического описания загородного жизненного мира. Так, к примеру, сжатые смыслы, выстраивающие тему суверенности, соответствуют смысловому содержанию других тем: бытия собой (взаимообусловленность суверенности и бытия собой), становления, труда (свободный самостоятельный труд, доставляющий радость и удовлетворение), при-бытия, антигорода. Суверенность присутствует и в темах событийности природе (событийность как ресурс суверенности, удовольствие уединения как проявление суверенности и др.).

Переживание ностальгии в литературных текстах передается авторами не только в «житейских» терминах ностальгии как тоски по родным местам или как счастливые детские воспоминания о загородной/сельской жизни, но и через ностальгический модус личностной бытийности: переживания бытия собой, бытия в мире как тоски по себе настоящему, по подлинному бытию.

**Исследование № 2 (публикации в социальных сетях 2018–2020 гг.)** Анализ самоотчетов современников выстраивался в соотнесении с результатами исследования № 1: использовалась тематическая структура, полученная при анализе литературных текстов, на нее «накладывались» новые данные с целью выявить и описать возможные вариации, совпадения и отличия.

При описании тем мы сосредотачивались на модификации смысловых паттернов и на новых смысловых тенденциях в текстах современников:

*При-бытие.* За описанием поездки в деревню на отдых нередко стоит переживание прожитой и проживаемой жизни, переживание себя: «Путешествие в деревню как путешествие к своим истокам, к себе самой, такой, какой хотелось бы себя видеть, но, к сожалению, никогда не будешь».

При-бытие может описываться и как окончательная остановка в контексте жизненно важного решения о себе и своей жизни. Новый мотив, который вырисовывается в текстах современников, — значимость родового, семейного; переживание, связанное с посещением родных мест, память о которых — ностальгическое воспоминание — передана опосредованно, через воспоминания другого поколения: «...недалеко от Ливен родился мой папа... Папа не помнил это место: семья в спешке сорвалась из родового гнезда, когда он был совсем маленьким. Грозило раскулачиванье... Мысли о том, что надо бы успеть на все запланированные встречи, еще роились в моей голове, когда Ливны появились на горизонте. И сердце мое — замерло. Мне показалось, что это самый красивый ландшафт русского Черноземья, который мне приходилось видеть... Это странное состояние — то ли души, то ли головного мозга... Понятно, что я ничего не могла помнить: я была здесь впервые. Но... — я вспоминала!»

*Окружающий мир как Другой.* Современники чаще выделяют опыт тишины, чем беседы, однако и у современников мы видим присутствие окружающего мира в их жизни как Другого, общение с Ним: «Внезапно по кронам сосен пронесся слабый вздох. Лес ответил на мой вопрос. Печально побрела я дальше...»

Манящая сила загородного бытия может восприниматься и как угроза возвращению к привычной городской целеустремленности: «опасность... оказаться насекомым, пойманным янтарем и променявшим суетную временность на неожиданную вечность, облениться и уйти с ранее намеченной дороги».

Нередко авторы обрисовывают свои отношения с садом в терминах заботы о живом существе, с которым надо находиться рядом, уделять внимание, отзываться на потребности и которое «отвечает» взаимностью: «Прислушиваешься к природе, чувствуешь, как все вокруг засыпает.словно сидишь у кровати ребенка и дышишь в такт его ровному спокойному дыханию», «...эти зеленые зверьки растут и радуются, угадывать, чего им хочется, и видеть, как они отвечают на заботу».

И хотя во всех случаях диалогичность и опыт Другого весьма условны, «субъективны», тем не менее они вызывают у автора потребность слушания, внимания и отклика — деятельного ответа, будь то внутренняя работа переживания или поступок, действие, совершаемое во внешнем мире.

*Труд и образ жизни.* Для современников характерны размышления о «вживании» в новый процесс труда, несвойственные их предшественникам; в работе переживания происходит осмысление самой сути деятельности, снижение притязаний, размышления о связи труда и жизни человека, о влиянии труда на отношения с другими людьми, на отношение к жизни — прежде всего в категориях принятия трудностей и непредсказуемости жизни.

«Было тяжело. Но сейчас совсем по-другому смотрю на все. Городские проблемы перестают существовать... Я никогда не боялась работы или труда. Тяжело было найти свой ритм или войти в деревенский стиль жизни. Здесь все неторопливо, а я всю жизнь бежала. Трудно было остановиться».

Авторы подчеркивают диссонанс между «работой для города» и трудом на своей земле. Работа для города — «море энергии и привычка вечно бежать», действовать «здесь и сейчас». Работа в саду, на земле, в своем доме соответствует очевидной необходимости (что дает ощущение легкости, радости труда), а не внешним требованиям, чужим ожиданиям. Важное человеку переживание смысла труда рождается не из опыта поставленной и достигнутой цели (мы видим, что авторы скорее сознают невозможность конечного результата), а из близости бытию, природе, себе, «настоящести» физического труда, прямой, очевидной связи между усилием в труде и тем, что получается. Созерцательность труда, особый род сонстраивающего внимания и погружения не только приносит умиротворение, но и настраивает на иное восприятие жизни, отношение к себе и другим людям: «Прополка (как и любая работа с землей) — это, без сомнения, философское занятие, где тебя ждет успокоение, ясность мысли... Копаясь в грядках и в своей душе, я поняла, что совершенно ни на кого не держу обид, никому не завидую и не на кого не злюсь. Мало того, я не нашла причин в чем-то корить свою судьбу».

*Созерцание и умиротворенность, забвение.* Тема созерцания и умиротворения тесно связана с темой труда и образа жизни — ее замедления, неспешности, тишины, особого ритма. Авторы отмечают неторопливость мысли, открытость непринужденным размышлениям, смену фокуса внимания как то, что налаживает их жизнь, способствует устойчивости и помогает ощущать связь с бытием, со смыслом жизни.

«Косил газон — первый раз в сезоне. Любимое мое занятие. Совсем другой вид у поместья. Яблони в цвету. Мысли в таком пейзаже текут непринужденно, плавно. Мысли ни о чем — что и нужно человеку».

«Хожу недалеко. Созерцание, процесс фоновый и в то же время главный. Внутри идет новое осмысление... как усовершенствовать то, что вроде бы и так неплохо делаю. Пришла ясность и четкость».

Созерцание и «безмыслие» в тишине — сада, внешнего природного мира — внимание малому не утомляет и не надоедает: «Вот смотрю за окно и вижу картину, которую видел тысячи раз: дорога, за дорогой лес, за лесом Ока, за Окой простор до горизонта... И не надоедает. А ведь одно и то же».

Еще один ракурс созерцания в загородной жизни — совладание с негативными чувствами, их «рассеивание» в труде, окружающем мире, возникающее понимание, принятие: «...тяжко на сердце. Было тяжело. Побродил по снежному лесу — рассеялось. Природа спасает»; «Отпускает боль и приходит безмятежность, в которой нет ни прошлого, ни будущего».

*Со-бытие.* Перемены в окружающем мире, их последовательность, цикличность природы принимаются с интересом и удовлетворением: «Погода меняется каждый день. Но все время какие-то позитивные изменения, то огурцы подросли, то помидоры пережили холода и жару, растут... ирис готов распуститься»; «Интересно, что к ледяному дождю удалось особенно во второй раз испытать полное принятие. Ну дождь. Ну промокло все. И ничего».

Вырисовываются и образы — природные явления, обладающей наибольшей силой воздействия. Закаты и прежде всего — звездное небо, как и в давние времена, вызывают глубокое переживание бытия, экзистенциальное переживание.

«Ловлю каждый день закат. Не могу удержаться, ловлю последние лучи. Сегодня пришлось взбежать на бугор, чтобы поймать».

«Небо вечером. Заораживает. И как я в городе без этого жила?»

В своей целостности, совокупности переживание, связанное со сменой дня и ночи, времен года, явлениями природы рождает у авторов ощущение подлинности бытия, «правильности» окружающего их мира, смысла собственной жизни.

«Закатывалось за горизонт солнце, и я думал: вот так и моя жизнь закатывается... Выступили робкие звезды, а из-за елки и липы сверкнул обломок луны. И новая мысль: да никакой у меня не закат жизни!.. Жить — тяжелое, непростое занятие. И песни птиц, и заря, и звезды, и луна, и стриженный газон поднимают меня, становится легко и просто».

«В чем прелесть Алепинской жизни? Все всегда на своих местах — сирень, козочки...»

*Ностальгия.* Ностальгическое переживание, некогда «вписанное» в загородный мир и приоткрываемое заново в нынешней жизни за городом, сцепляется с воспоминаниями детства как воспроизведение детского опыта легкости, счастья, единения с природой, родного места, непринужденности и свободы:

«Вспоминается детство у бабушки. Тоже летний теплый вечер. Сидим мы с ней на завалинке, о чем-то она мне рассказывает. Не помню, о чем. Помнятся только тогдашние запахи — запах степи. Запах едва уловимый, но такой знакомый, волнующий детское сердце. Теперь только воспоминание: были те годы. И были они счастливыми. А сейчас? Не знаю. Мне просто хорошо».

«Тепло воронежской земли. Жаркое лето, яркая и сочная зелень, густой аромат всего цветущего на бескрайних полях, сельский полдень. Теплый ветер, трели жаворонков высоко в голубом небе. Как в детстве».

В описаниях загородной жизни авторы нередко отмечают «крепость» загородных, деревенских воспоминаний, что, возможно, обусловлено их бытийностью. В этом же пространстве бытийности детский опыт уединения, самодостаточности в загородной жизни, лежащий в основе ностальгического переживания, переплетается с опытом присутствия значимых взрослых.

Модус переживания, который в анализе литературных текстов мы обозначили как ностальгия утраты, тесно связан с острым переживанием утраты дома (дачи) и земли предков, связанности со своим родом.

Ностальгические переживания могут быть связаны с воспоминаниями об ушедших близких. Онтологичность загородной жизни, ее витальность и цикличность, вписанность воспоминаний в окружающий мир — сад, природу — подчеркивает экзистенциальную значимость воспоминаний, сопряженных с загородной жизнью, их смысл для жизни нынешней.

*Бытие собой.* Опыт бытия собой для современных горожан — это скорее опыт «догадок о бытии собой», он менее отчетлив, чем переживание «небытия собой» и более семантически запутан.

«Я очень люблю это место, здесь все пропитано духом чистоты и доброты, древней, неиспорченной. В жизни нам всегда не хватает естественности, простоты, мы пытаемся кого-то играть, чему-то соответствовать, а здесь этого нет. Приезжаешь и становишься самим собой, таким, какой ты есть».

Бытие собой — это возможность ощутить и принадлежность человеческому, и принадлежность самому себе, и свою уникальность, особость: «Вдохнуть покой.

Почувствовать себя человеком»; «Гуляя по полю, думала, что отчасти ведь чувство прекрасного, понимание своего стиля и вообще “своего” вот так и формируется — в первых букетах, на полях детства, при ответе себе на нехитрый вопрос, брать ли в букет тот цветок или этот...»

Традиционным спутником бытия собой выступает удовольствие от уединения, значимость и удовлетворение, получаемые от времени, проводимом в одиночестве и тишине, наедине с собой и окружающим миром:

«Сумерки лучше встречать одному, потому что в сумерках лучше видишь себя».

«Совершенно детское чувство радости и эйфории — смотришь на сосны, плывут облака, нет ни людей, ни зданий перед тобой».

«Благословенная тишина на участке, нет людей, только синички и котят».

«Но самое главное, это уединение. На многие километры вокруг ни души. Какое же наслаждение бродить по безлюдному лесу и слушать музыку тишины».

Удовольствие уединения в отдельных случаях граничит с мизантропией: «Провела день в одиночестве на даче, и понимаю все явственней: чем больше я общаюсь с растениями, тем меньше люблю людей. Да-да. И женщин. И мужчин. И детей, и стариков».

*Становление.* Тема становления в переживаниях современных авторов звучит заметно иначе, нежели у их предшественников-литераторов. Так, воспоминания о легкости детства появляются в контексте опыта бытия собой, ностальгического воспоминания; а не личностного становления. Вероятно, для авторов существует связь между опытом беззаботности и свободы на природе, который был у них в детском и подростковом возрасте, и развитием познавательного интереса, мужества и воображения, обретением самостоятельности, однако в большинстве случаев в текстах она не раскрывается. При этом авторы отмечают влияние загородной жизни на развитие и становление своих собственных детей.

Однако это не означает, что тема становления отсутствует. Фактически она очерчивается теми же самыми категориями (познавательный интерес, самостоятельность и пр.), но процесс, который мы тематически обозначаем как «становление», происходит во взрослом возрасте.

Так же как и в литературных текстах, современники редко уделяют внимание присутствию другого человека и влиянию на становление социальных факторов. Загородный/сельский жизненный мир по-прежнему остается миром во многом замкнутым, миром самодостаточности и суверенности.

«Мне сегодня предложили: “Оль, если что из Нижнего тебе надо, ты говори — мы привезем”. И Ольга Владимировна, менеджер со стажем, впала в ступор... Потому что из города мне ничего не надо. Вот прям совсем. Чего нет, можно купить, приготовить, сделать самому или с кем-то договориться».

Пунктом жизненного поворота в становлении оказывается переживание, связанное с переходом от городского труда и образа жизни, определяемого целями и достижениями, к загородным, и в том числе к физическому труду.

*Антигород.* «Бывших» горожан не бывает, в той или иной форме констатируют авторы исследуемых нами текстов. Опыт города может быть ностальгическим, может быть преодолеваемым, может быть соотносимым с новым опытом: однако он по-прежнему присутствует в жизни автора, в его переживании, и соответственно, в загородном жизненном мире.

Описывая свое растущее негативное отношение к городу, авторы отмечают ставший невыносимым характер труда и образа жизни, неэкологичность, нервозность города, а также его фальшь, неестественность.

«Сегодня осталась на ночь в Москве. Это кошмар какой-то. Ощущение, что вокруг меня куча квартир и в них чужие люди. И что главное — они все так шумят, что стены будто исчезают. Когда редко бываешь в городе, он оставляет странное впечатление... Какие-то огромные расстояния между людьми».

«Ведь странно, вроде и прогулки в городе, и зелень торчит, но совсем другое чувство. Почти незамечаемой, накапливающейся скованности».

«Я москвичка, город живет во мне, а я живу за городом. За городом все же спокойнее и теплее. И птицы тебя встречают с работы».

Не потерять жизнь, не прожить ее напрасно — с этим связаны «антигородские» надежды загородной жизни.

«Работа мне сильно мешает, конечно. Мешает любить жизнь».

«А народ едет в столицу в надежде на счастье, а в результате многие потом сидят по углам, дышат выхлопами, пьют на кухнях и ругают всех и вся. А жизнь мимо проходит. Я вот тоже мечтаю, как вы. Когда младшего подниму на ноги — обязательно уеду в свою деревню-дачу. Уже потихоньку подготавливаю побег».

*Добросердие.* В суверенном загородном жизненном мире современников мы обнаруживаем небольшой «остров», связанный со значимым Другим — деревенским или загородным жителем старшего или пожилого возраста — носителем мудрости и добросердия.

«Местные жители спокойны и доброжелательны. Встречаясь, мы всегда чинно здороваемся... Все знают, что мы приехали на отдых, и каждый раз, когда мы с кем-то встречаемся, все заботливо спрашивают, нравится ли нам, довольны ли мы. Каждый день мы проезжаем домик, рядом с которым вбита лавочка. На этой лавочке сидит дедушка... Я прохожу мимо и здороваюсь, и каждый здоровается в ответ. Здоровается, не просто произнося для приличия приветственное слово, а с таким участием, как будто я им давнишняя добрая знакомая. Мы (городские) почему-то уверены, что более мы раскрепощены и свободны в общении. Мы продвинуты и современны, но это не так. Я восхищаюсь умением деревенских жителей начать разговор с незнакомым человеком, причем начать ненавязчиво и уважительно».

Опыт общения с такими людьми не только оставляет теплый след в душе у бывших городских жителей или «дачников», но является неким внутренним ориентиром: попробовать быть такими же в своей жизни.

«Очень важно заземлиться, сонастроиться с природой, как с помощью камертона настроить себя на природный ритм, считая только его целебным и истинным. Потом с этой настройкой можно к людям, даже в эти самые администрации. Тогда можно работать. Но должно все очиститься и настроиться».

**Заключительный этап.** На заключительном этапе была разработана и составлена хронологическая таблица, в которую были занесены данные о появлении или исчезновении той или иной смысловой категории на определенном временном отрезке. Внимание в первую очередь было уделено отличиям, характерным для текстов современников, а также наиболее устойчивым во времени смысловым категориям. Основные результаты представлены в таблице.

Таблица. Тематическая устойчивость и вариативность в переживании загородного жизненного мира в литературных текстах и в текстах современников

Общее-устойчивое (писатели и современники)	Отличия-тенденции (современники)
<b>При-бытие</b>	
<p>Этапы «при-бытия»: нетерпеливое ожидание, предвкушение-воображение, путь-созерцание, отчетливость встречи с родным местом, остановки. Восстановление онтологической целостности, связи времени и пространства.</p>	<p>«Родовое» как исчезающая реальность и волнующая проблема: поиск «корней». Феномен опосредованного «узнавания» родных мест, в которых никогда не был.</p>
<b>Окружающий мир как Другой, диалогичность</b>	
<p>Окружающий мир «зовет», «захватывает», «побуждает» к действиям.</p>	<p>Наделение окружающего мира субъектностью встречается реже. Захватывающая сила окружающего мира как угроза деятельному настрою, планам. Выраженность заботливости о мире.</p>
<b>Труд и образ жизни</b>	
<p>Радость и красота труда. Удовлетворение от труда. Значимость сада и выращивания. Упорядоченность жизни. Автономность и внутренняя детерминированность труда. Непритязательность. Принятие обстоятельств (взаимодействие со стихией). Отказ от «достижимости».</p>	<p>Особое внимание к преодолению городского стиля труда и образа жизни, к переосмыслению труда. Освобождение от «чужого» в своем труде. Отчетливость снижения притязаний и принятия непредсказуемости. Влияние труда на мировоззрение. Ощущение подлинности труда. Значимость видимого результата. Физический труд как фактор цельности. Через труд на земле приходит принятие себя, людей, мудрость и смелость жизни.</p>
<b>Созерцание и умиротворенность, забвение</b>	
<p>Значимость внимания, внимание малому. Неторопливость и произвольность мыслей; мысли ни о чем — мысли о главном. Тишина, утешение. Понимание мира, себя, другого.</p>	
<b>Со-бытие</b>	
<p>Сонастроенность окружающему миру. Преображение природой. Экзистенциальность неба. Чувство подлинности бытия. Чувство священного.</p>	<p>Нет описаний «живительности» весны. Нет связи с праздниками (и детством). Меньше радости и непосредственности в переживании событийности. Нет описаний «предзнания бытия».</p>
<b>Ностальгия</b>	
<p>Сцепленность настоящего и детства: я, люди, окружающий мир. Ностальгия обретения. Ностальгия утраты. Ностальгия бытия.</p>	<p>Значимость утраты загородного дома. Опосредованность переживания через рассказ-переживание другого человека. Значимость родового. Связь сада и воспоминаний об ушедших близких. Утрата родного города (каким он был).</p>

Общее-устойчивое (писатели и современники)	Отличия-тенденции (современники)
<b>Бытие собой</b>	
Значимость опыта бытия собой. Удовольствие уединения. Суверенность.	Опыт бытия собой менее отчетлив. Семантическая неясность «бытия собой». Внимание своей «особости». Быть собой как отказ прежним «владельцам жизни».
<b>Становление</b>	
Самостоятельность. Суверенность и автономность. Самодостаточность. Мужество. Познавательный интерес. Замкнутость загородного мира.	Легкость детства не связывается более со становлением, атрибутируется другим темам: опыт становления — опыт взрослой жизни. В центре внимания — переход от городского образа жизни к загородному. Значимость физического труда.
<b>Антигород</b>	
Неэкологичность города.	Бытие горожанином — это навсегда. Неестественность (фальшь) города.
<b>Добросердие</b>	
Значимость Другого для горожанина. Медиация Другого — передача мудрого отношения к миру и людям.	Фрагментарная представленность темы в объеме материала.

На наш взгляд, можно говорить о высокой исторической преемственности, сохранности смыслов загородного жизненного мира на протяжении как минимум двух с половиной веков. Наибольшую устойчивость сохраняют категории, связанные с переживанием созерцательных состояний и процессов, характерных для загородной жизни.

Главные смысловые тенденции загородной жизни в текстах современников: утрата и обретение себя, важность труда на земле, самостоятельность, замедление образа жизни, «замещение» чувства родины потребностью памяти о своем роде.

## Обсуждение и выводы

Описания переживаний горожанина, связанных с личностным опытом загородной жизни, характеризуются стремлением к рефлексии, к осмыслению происходящего, что особенно заметно в продуманности и отрефлексированности самоотчетов современников. В. А. Петровский, отмечая трудности улавливания, фиксации, «вербализации переживаний» в целом — «в лучшем случае мы имеем дело с некоторыми вербальными признаниями людей» (Петровский, Нестик, 2020) — указывает в частности на рост культуры «самопонимания, самотрансляции» в социальных сетях (Петровский, Нестик, 2020, с. 276), благодаря которому мы смогли использовать текстуальный материал самоотчетов как для тематического анализа, так и для сопоставления его результатов с результатами анализа литературных текстов.

Стилистика самоотчетов позволяет предположить разные личностные черты авторов, характеры и темперамент; тем выразительнее смысловое единство, тематическое сходство, которое мы находим как в текстах современников, так и в сопоставлении их картины загородного жизненного мира с описаниями их предшественников.

Поставленные к текстам исследовательские вопросы и последующий тематический анализ феноменов переживания позволили выделить конституирующие смысловые характеристики загородного жизненного мира, представить его теоретическую модель. Мы полагаем важным отметить взаимосвязанность и общность смысловых категорий и тем, которые прослеживались в процессе анализа данных как на горизонтальном уровне — в текстах авторов определенной исторической эпохи, так и в исторической перспективе. На наш взгляд, это говорит о цельности, «плотности» смыслов загородного жизненного мира как смыслообразующего пространства. Выделенные характеристики соответствуют результатам ранее проведенных исследований (Кротова, 2020а; 2020б), а также согласуются с результатами исследований наших коллег, изучающих онтологические основания переезда горожан в деревню, феномен ностальгии, средовые факторы, связанные с природой и загородной жизнью. Возвращаясь к проблематике субъектности, «отбираемой» мегаполисом и заново обретаемой в загородной жизни, мы считаем возможным выдвинуть предположение о том, что же именно «отбирается» в плане психических функций и процессов, по-видимому, связанных с субъектностью: их «привольное» течение, в котором происходит осмысление себя, своего места в мире, в первую очередь внимания. Внимание, время и пространство — это то, чем «завладевает» мегаполис, и что вновь обретает горожанин в загородной жизни.

Ограничения данного исследования связаны с избранным уровнем контекста: мы изначально исследуем загородный жизненный мир как онтологически однородное смыслообразующее пространство, в котором загородный житель, не торопясь, ищет и находит ответы на предельно значимые вопросы бытия, тем самым мы оставляем без исследовательского внимания разнообразие мотивов перемещения горожан за город, факторов среды, внутренних убеждений и жизненных сценариев загородных жителей и их индивидуальные различия.

Итоги данного исследования позволяют предположить, что обретение жизненного смысла (бытийный контекст) не является лишь мыслительным умозаключением — когнитивным процессом, пусть даже сопровождаемым аффектом озарения. Это целостный процесс, вбирающий в себя не только самоотношение, но и особенности среды (природа, родные места, уединение или иное достаточно вольное пространство), и особое, вызванное средовыми факторами протекание психических процессов: внимания, восприятия, воображения, воспоминания, мышления, кинестетических процессов, доступность мудрого Другого, физический труд, независимый и самостоятельный.

Избранный нами и использованный ранее (Кротова, 2020б) подход к исследованию загородного жизненного мира: сочетание феноменолого-герменевтической и историко-психологической методологии в дизайне исследования и анализе данных, позволил дать «целостное описание мира существования человека» (Гришина, 2018, с. 18), в нашем случае — загородного жителя, разноплановость и многомерность этого мира, но прежде всего — его бытийное измерение. Мы допускаем,

что такой подход в целом релевантен и перспективен для исследований, связанных с бытийным контекстом, и может использоваться как вариант обобщения качественных данных в психологии.

Мы также обратили внимание на особую, генерализующую роль ностальгического переживания в системе загородного жизненного мира: как переживание оно несет в себе воспоминание о тех самых конституирующих смысловых характеристиках, которые были представлены нами в результатах нашего исследования, оказываясь воспоминанием о «себе настоящем», о «жизни, какой она была и должна быть», то есть переживанием онтологической ностальгии, которая как феномен требует дальнейшего более подробного изучения.

## Литература

- Андреева Г. М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций // Психологические исследования. 2011. № 6 (20). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n6-20/580-andreeva20.html> (дата обращения: 08.06.2021).
- Бусыгина Н. П. Методология качественных исследований в психологии. М.: Инфра-М, 2013.
- Бусыгина Н. П. Научный статус методологии исследования случаев // Консультативная психология и психотерапия. 2009. Т. 17, № 1. С. 5–29.
- Виноградская О. Я. Онтологические основания переезда горожан в деревню // Крестьяноведение. 2018. Т. 3, № 4. С. 123–135. <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2018-3-4-123-135>
- Воловикова М. И. Представления русских о нравственном идеале. М.: Институт психологии РАН, 2004.
- Галкова О. В., Петров А. В., Глазунов В. В. Ландшафт, память, наследие и идентичность (историко-географический обзор) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25, № 5. С. 247–257. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.20>
- Гришина Н. В., Костромин С. Н., Мироненко И. А. Структура проблемного поля современной психологии личности // Психологический журнал. 2018. Т. 39, № 1. С. 26–35.
- Гришина Н. В. Проблема концептуализации контекста в современной психологии // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9, № 3. С. 10–20. <https://doi.org/10.17759/sps.2018090302>
- Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология: введение в феноменологическую философию / пер. с нем. СПб.: Наука, 2013.
- Замятин Д. Н. Геокультурный брендинг городов и территорий: от теории к практике. Книга для тех, кто хочет проектировать и творить другие пространства. СПб.: Алетейя, 2020.
- Ильин В. И. Русская изба в процессе трансформации от сельского жилища к даче // Вестник СПбГУ. Социология. 2017. Т. 10. Вып. 4. С. 454–468.
- Квале С. Исследовательское интервью. М.: Смысл, 2003.
- Клейтон С., Ирхин Б. Д., Нартова-Бочавер С. К. Идентификация с природой в России: валидизация метода и связь с заботой о людях и растениях // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2019. Т. 16. № 1. С. 85–107. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2019-1-85-107>
- Кретова Л. А. Восприятие природы: чувство Родины и духовно-нравственные аспекты // Индивидуальное, национальное и глобальное в сознании современного человека: новые идеи, проблемы, научные направления / отв. ред. Н. В. Борисова, М. И. Воловикова, А. Л. Журавлев. М.: Институт психологии РАН, 2020а. С. 587–594. <https://doi.org/10.38098/univ.2020.55.72.045>
- Кретова Л. А. Особенности переживания эпидемии в условиях сельской жизни: влияние суверенности и исторические аспекты // Научное обозрение. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2020б. № 3–4. С. 95–108. <https://doi.org/10.26653/2076-4685-2020-3-4-09>
- Макишанчикова А. Ю., Никишин Е. А., Попов Д. С. Внегородские локальности: гибридизация «сельского» и «городского» в процессе миграции горожан в сельскую местность // Социологические исследования. 2019. № 12. С. 62–70. <https://doi.org/10.31857/S013216250007751-9>
- Мельникова О. Т., Кричевец А. Н., Хорошилов Д. А. Историко-эпистемологический контекст развития качественных исследований в психологии. Ч. 1 // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 32. С. 1. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n32/903-melnikova32.html> (дата обращения: 15.01.2021).

- Мельникова О. Т., Кричевец А. Н., Хорошилов Д. А. Историко-эпистемологический контекст развития качественных исследований в психологии. Ч. 2 // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 33. С. 4. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n33/930-melnikova33.html> (дата обращения: 17.01.2021).
- Мельникова О. Т., Хорошилов Д. А. Стратегии валидации качественных исследований в психологии // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 44. С. 3. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n44/1207-melnikova44.html> (дата обращения: 20.01.2021).
- Меньшикова Л. В., Левченко Е. В. Об истории становления понятия «жизненный мир» в психологии // Вестник СПбГУ. Сер. 16. 2015. № 2. С. 4–9.
- Нартова-Бочавер С. К., Мухортова Е. А., Ирхин Б. Д. Взаимодействие с миром растений как источник позитивного функционирования человека // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28, № 2. С. 151–169. <https://doi.org/10.17759/cpr.2020280209>
- Нартова-Бочавер С. К. Средовая идентичность личности / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Никитина, Н. Е. Харламенкова. М.: Институт психологии РАН, 2019. С. 156–163.
- Павлова Н. Д., Гребенищикова Т. А. Интент-анализ: основания, процедура, опыт использования. М.: Институт психологии РАН, 2017.
- Петровский В. А., Нестик Т. А. Вадим Петровский о будущем психологии // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 5, № 1 (17). С. 269–301.
- Сапогова Е. Е. Субъективная онтология и жизненный мир личности // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15, № 1. С. 35–45. <https://doi.org/10.17759/chp.2019150104>
- Улановский А. М. Феноменологическая психология: качественные исследования и работа с переживанием. М.: Смысл, 2016.
- Чистопольская К. А., Ениколопов С. Н., Николаев Е. Л. и др. Связь с природой: вклад в душевное благополучие // Перспективы психологической науки и практики: сборник статей Международной научно-практической конференции. РГУ имени А. Н. Косыгина, 16 июня 2017 г. М.: РГУ имени А. Н. Косыгина, 2017. С. 764–767.
- Adamiak C., Pitkänen K., Lehtonen O. Seasonal Residence and Counterurbanization: the Role of Second Homes in Population Redistribution in Finland // *GeoJournal*. 2016. Vol. 82, no. 5. P. 1035–1050.
- Andringa T., Angyal N. The Nature of Wisdom: People's Connection to Nature Reflects a Deep Understanding of Life // *Psychology: Journal of Higher School of Economics*, 2019. Vol. 16, no 1. P. 108–126. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2019-1-108-126>
- Angelova L. *Phenomenology of Home*. South Florida: University of South Florida, 2010.
- Blasiak R. Return to rural communities: Resilience over efficiency. 2012. URL: <https://ourworld.unu.edu/en/return-to-rural-communities-resilience-over-efficiency> (дата обращения: 04.04.2020).
- Braun V., Clarke V. Can I use TA? Should I use TA? Should I not use TA? Comparing reflexive thematic analysis and other pattern-based qualitative analytic approaches // *Counselling and Psychotherapy Research*. 2021. No. 21. P. 37–47. <https://doi.org/10.1002/capr.12360>
- Clayton S., Opatow S. *Identity and the natural environment: The psychological significance of nature*. Cambridge: MIT Press, 2003.
- Freed A. Exploring the link between environmental identity, behaviors and decision making (Doctoral dissertation, Michigan State University). 2015. URL: [https://d.lib.msu.edu/etd/3354/datastream/OBJ/download/EXPLORING\\_THE\\_LINK\\_BETWEEN\\_ENVIRONMENTAL\\_IDENTITY\\_\\_BEHAVIORS\\_AND\\_DECISION\\_MAKING.pdf](https://d.lib.msu.edu/etd/3354/datastream/OBJ/download/EXPLORING_THE_LINK_BETWEEN_ENVIRONMENTAL_IDENTITY__BEHAVIORS_AND_DECISION_MAKING.pdf) (дата обращения: 04.04.2020).
- Gallent N. The Social Value of Second Homes in Rural Communities // *Housing, Theory, and Society*. 2014. Vol. 31, no. 2. P. 174–191.
- Li N. P., Kanazawa S. Country roads, take me home... to my friends: How intelligence, population density, and friendship affect modern happiness // *British Journal of Psychology*. 2016. No. 107. P. 675–697.
- Quinn Deirdre N. *Holiday Home, Sweet Home: a Phenomenological Approach to Second Home Living in Ireland*. Dublin: Dublin Institute of Technology, 2010. <https://doi.org/10.21427/D7K328>
- Roze D. *Plants and Gardens in Memory Stories of Latvian Exile* // Saleniece I., ed. *History: Sources and People*. XXI. Daugavpils: Daugavpils University Academic Press Saule Publ., 2018. P. 316–321.
- Terry G., Hayfield N., Clarke V., Braun V. *Thematic Analysis* // Willig C., Stainton-Rogers W. (eds). *The Sage handbook of qualitative research in psychology*. London: Sage, 2017. P. 176–192.

Статья поступила в редакцию 23 мая 2021 г.;  
рекомендована в печать 17 июня 2021 г.

Контактная информация:

Кретова Лола Адриановна — соискатель ученой степени канд. психол. наук;  
lola.kretova@gmail.com

## The meaning-forming experience of country life for former city dwellers: The existential context

L. A. Kretova

Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences,  
13, Yaroslavskaya ul., Moscow, 129366, Russian Federation

**For citation:** Kretova L. A. The meaning-forming experience of country life for former city dwellers: The existential context. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2021, vol. 11, issue 3, pp. 265–283. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2021.305> (In Russian)

The study presented in the current article is related to the phenomenon of city dwellers moving to the country. It refers to the existential context of this phenomenon as the least studied and at the same time having significant heuristic potential for psychological science, its purpose is to identify the unique semantic structure of country lifeworld, as well as to investigate the stability and variability of this structure over time. Country life is considered as a special environment that contributes to the acquisition of personal meaning of life, the solution of existential issues of former city dwellers. The study was conducted on the material of country residents' notes in social networks (87 text fragments) and literary texts (176 fragments). To analyze the data, thematic analysis and qualitative content analysis were used. The themes associated with the description of personally significant experiences of country residents were identified and described: waiting for being, dialogue with the surrounding world, labor and lifestyle, contemplation and peace, co-existence, nostalgia, being yourself, formation and kindness. The final stage of the study was aimed at comparing the results of the analysis of texts of past centuries and texts of contemporaries, an additional analysis of the identified trends and variations in the key semantic themes of the country lifeworld. The results show the stability of the structure of the country lifeworld in historical terms and the special constitutive role of nostalgic experience.

*Keywords:* country lifeworld, existential context, experiencing, nostalgia, phenomenological approach, thematic analysis, historical and psychological method.

## References

- Adamiak C., Pitkänen K., Lehtonen O. (2016). Seasonal residence and counterurbanization: the role of second homes in population redistribution in Finland. *GeoJournal*, 82 (5), 1035–1050.
- Andreeva G. M. (2011). Towards the problem of identity crisis amid the social transformations. *Psikhologicheskie Issledovaniia*, 6 (20), p. 1. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n6-20/580-andreeva20.html> (accessed: 08.06.2021). (In Russian)
- Andringa T., Angyal N. The Nature of Wisdom: People's Connection to Nature Reflects a Deep Understanding of Life // *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 2019, vol. 16, no 1, pp. 108–126. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2019-1-108-126> (In Russian)
- Angelova L. (2010). *Phenomenology of home*. South Florida, University of South Florida.
- Blasiak R. (2012). Return to rural communities: Resilience over efficiency. URL: <https://ourworld.unu.edu/en/return-to-rural-communities-resilience-over-efficiency> (accessed: 04.04.2020).
- Braun V., Clarke V. (2021). Can I use TA? Should I use TA? Should I not use TA? Comparing reflexive thematic analysis and other pattern-based qualitative analytic approaches. *Counselling and Psychotherapy Research*, 21, 37–47. <https://doi.org/10.1002/capr.12360>
- Busygina N. P. (2013). *The methodology of qualitative research in psychology*. Moscow, INFRA-M Publ. (In Russian)

- Busygina N. P. (2009). Scientific prospective of case study methodology. *Konsul'tativnaia psikhologiiia i psikhoterapiia*, 17 (1), 5–29. (In Russian)
- Chistopol'skaya K. A., Enikolopov S. N., Nikolaev E. L., et al. (2017). Connection with nature: contribution to mental well-being. In: *Perspektivy psikhologicheskoi nauki i praktiki: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchnoprakticheskoi konferentsii. (Moskva, 16 iyunia 2017 g.)* (pp. 764–767). Moscow, RGU im. A. N. Kosygina Press. (In Russian)
- Clayton S., Irkhin B. D., Nartova-Bochaver S. K. (2019). Environmental identity in Russia: Validation and relationship to concern for people and plants. *Psikhologiiia. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, 16 (1), 85–107. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2019-1-85-107> (In Russian)
- Clayton S., Opatow S. (2003). *Identity and the natural environment: The psychological significance of nature*. Cambridge, MIT Press.
- Freed A. (2015). *Exploring the link between environmental identity, behaviors and decision making*: Doctoral dissertation, Michigan State University. URL: [https://d.lib.msu.edu/etd/3354/datastream/OBJ/download/EXPLORING\\_THE\\_LINK\\_BETWEEN\\_ENVIRONMENTAL\\_IDENTITY\\_BEHAVIORS\\_AND\\_DECISION\\_MAKING.pdf](https://d.lib.msu.edu/etd/3354/datastream/OBJ/download/EXPLORING_THE_LINK_BETWEEN_ENVIRONMENTAL_IDENTITY_BEHAVIORS_AND_DECISION_MAKING.pdf) (accessed: 04.04.2020).
- Galkova O. V., Petrov A. V., Glazunov V. V. (2020). Landscape, memory, heritage and identity (Historiographical overview). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 4. Istoriia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia*, 25 (5), 247–257. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.20> (In Russian)
- Gallent, N. (2014). The Social value of second homes in rural communities. *Housing, Theory, and Society*, 31 (2), 174–191.
- Grishina, N. V., Kostromina S. N., Mironenko I. A. (2018). The structure of problematic field of modern personality psychology. *Psikhologicheskii zhurnal*, 39 (1), 26–35. (In Russian)
- Grishina, N. V. (2018). The problem of the conceptualization of context in modern psychology. *Sotsial'naia psikhologiiia i obshchestvo*, 9 (3), 10–20. <https://doi.org/10.17759/sps.2018090302> (In Russian)
- Husserl, E. (2013). *The crisis of European science and transcendental phenomenology: Introduction to Phenomenological Philosophy*. Rus. ed. St. Petersburg, Nauka Publ. (In Russian)
- Ilyin, V. I. (2017). Russian traditional cottage in the process of social transformation from the rural dwelling to summer house. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiiia*, 4, 454–468. (In Russian)
- Kretova, L. A. (2020a). Perception of nature: a sense of homeland and spiritual and moral aspects. In: Borissova N. V. (ed.), *Individual'noe, natsional'noe i global'noe v soznanii sovremennogo cheloveka: novye idei, problemy, nauchnye napravleniia* (pp. 587–594). Moscow, Institute of psychology RAS Press. <https://doi.org/10.38098/univ.2020.55.72.045> (In Russian)
- Kretova, L. A. (2020b). Features of experiencing the epidemic in rural life: the impact of sovereignty and historical aspects. *Nauchnoe obozrenie. Ser. 2. Gumanitarnye nauki*, 3–4, 95–108. <https://doi.org/10.26653/2076-4685-2020-3-4-09> (In Russian)
- Kvale, S. (2003). *Interviews*. Rus. ed. Moscow, Smysl Publ. (In Russian)
- Li, N. P., Kanazawa, S. (2016). Country roads, take me home... to my friends: How intelligence, population density, and friendship affect modern happiness. *British Journal of Psychology*, 107, 675–697.
- Makshanchikova, A. Yu., Nikishin, E. A., Popov, D. S. (2019). Extra-urban localities: hybridization of 'rural' and 'urban' in the process of migration of citizens to the countryside. *Sotsiologicheskie Issledovaniia*, 12, 62–70. <https://doi.org/10.31857/S013216250007751-9> (In Russian)
- Melnikova, O. T., Krichevets A. N., Khoroshilov D. A. (2013). Historical and epistemological context of the development of qualitative research in psychology. Part 1. *Psikhologicheskie Issledovaniia*, 6 (32), 1. URL: <http://psystudy.ru/index.php/eng/2013v6n32e/915-melnikova32e.html> (accessed: 15.01.2021). (In Russian)
- Melnikova, O. T., Krichevets, A. N., Khoroshilov, D. A. (2014). Historical and epistemological context of the development of qualitative research in psychology. Part 2. *Psikhologicheskie Issledovaniia*, 7 (33), 4. URL: <http://psystudy.ru/index.php/eng/2014v7n33e/948-melnikova33e.html> (accessed: 17.01.2021). (In Russian)
- Melnikova, O. T., Khoroshilov D. A. (2015). The strategies of validation of qualitative research in psychology. *Psikhologicheskie Issledovaniia*, 8 (44), 3. URL: <http://psystudy.ru/index.php/eng/2015-vol-8-issue-44/1219-melnikova44e.html> (accessed: 20.01.2021). (In Russian)
- Men'shikova, L. V., Levchenko, E. V. (2015). About the historical formation of the concept of the life-world in psychology. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 16. Psychology. Education*, 2, 4–9. (In Russian)
- Nartova-Bochaver, S. K., Mukhortova, E. A., Irkhin, B. D. (2020). Interaction with the plant world as a source of positive human functioning. *Konsul'tativnaia psikhologiiia i psikhoterapiia*, 28 (2), 151–169. <https://doi.org/10.17759/cpp.2020280209> (In Russian)

- Nartova-Bochaver, S. K. (2019). Environmental identity and the person's moral motives. In: Zhuravlev A. L. (ed.) *Metodologiya, teoriya, istoriya psikhologii lichnosti Methodology, theory, history of personality psychology* (pp. 156–163). Moscow, Institute of psychology RAS Press. (In Russian)
- Pavlova, N. D., Grebenshchikova, T. A. (2017). *Intentanalysis: basis, procedure and application*. Moscow, Institute of Psychology RAS Press. (In Russian)
- Petrovskii V. A., Nestik T. A. (2020). Vadim Petrovsky about the future of psychology. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya*, 5 (1), 269–301. (In Russian)
- Quinn Deirdre, N. (2010). *Holiday home, sweet home: a phenomenological approach to second home living in Ireland*. Dublin, Dublin Institute of Technology. <https://doi.org/10.21427/D7K328>
- Roze, D. (2018). Plants and gardens in memory stories of Latvian exile. In: Saleniec I. (ed.) *History: Sources and People. XXI* (pp. 316–321). Daugavpils, Daugavpils University Academic Press Saule.
- Sapogova, E. E. (2019). Subjective ontology and the individual's lifeworld. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, 15 (1), 35–45. <https://doi.org/10.17759/chp.2019150104> (In Russian)
- Terry, G., Hayfield, N., Clarke, V., Braun, V. (2017). Thematic analysis. Willig C., Stainton-Rogers W. (eds). *The Sage handbook of qualitative research in psychology* (pp. 176–192). London, Sage.
- Ulanovskii, A. M. (2016). *Phenomenological psychology: qualitative research and work with experience*. Moscow, Smysl Publ. (In Russian)
- Vinogradskaya, O. Ya. (2018). Ontological foundations of the townspeople moving to the village. *Krest'ianovedenie*, 3 (4), 123–135. <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2018-3-4-123-135> (In Russian)
- Volovikova, M. I. (2004). *Russian people's ideas about the moral ideal*. Moscow, Institute of Psychology RAS Press. (In Russian)
- Zamyatin, D. N. (2020). *Geocultural branding of cities and territories: from theory to practice. The book is for those who want to design and create other spaces*. St. Petersburg, Aleteiya Publ. (In Russian)

Received: May 23, 2021

Accepted: June 17, 2021

#### Author's information:

Lola A. Kretova — PhD in Psychology Applicant; [lola.kretova@gmail.com](mailto:lola.kretova@gmail.com)